

ТРАДИЦИОННЫЕ НАДВОРНЫЕ ПОСТРОЙКИ МОРДВЫ

Мокшина Елена Николаевна, доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». Саранск, Российская Федерация. E-mail: enm2112@mail.ru

Святкин Михаил Иванович, магистр направления «История» ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». Саранск, Российская Федерация. E-mail: mihail_svyatkin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные традиционные надворные постройки мордвы, сообщается об их функциональном предназначении в хозяйственной деятельности. Подробно характеризуются формы и виды надворных построек, а также основные строительные материалы, использовавшиеся мордвой. Показано их значение в религиозной и обрядовой жизни этноса. По функциональному предназначению надворные постройки можно разделить на следующие группы: для содержания скота и птицы (хлев, курятник, конюшня, калда), санитарно-гигиенические (баня), складские постройки для хранения пищевых продуктов, утвари, дров, кормов для скота (амбар, погреб, дровяник, сеник), для переработки зерновых культур (овин, рига, мельница). В зависимости от благосостояния и финансовой возможности семьи количество хозяйственных построек было различным. Как правило, более состоятельные семьи имели большее количество надворных хозяйственных помещений в сравнении с менее состоятельными. Основным строительным материалом для возведения этих построек являлось дерево. Таким образом, традиционные надворные постройки мордвы занимали важное место в ее хозяйственной деятельности. При этом каждая из них имела свое предназначение и выполняла определенные функции. Некоторые постройки, например, баня и хлев, имели не только хозяйственное предназначение, но и являлись местом проведения ряда молений и обрядов. В настоящее время повсеместно продолжают сохраняться баня, открытый двор со стоящими в разных местах сараями, хлевом и погребом.

Ключевые слова: хозяйство, мордва, материальная культура, быт, традиции, обряды, моления, надворные постройки, сарай, амбар, погреб, хлев, мельница, баня, двор.

У мордвы с давних времен сложились индивидуальные усадьбы с широким набором хозяйственных надворных построек. Застройка усадеб и формы связи надворных построек с избой были разнообразными. Это определялось физико-географическими условиями региона, экономическим состоянием крестьянских хозяйств и влиянием культур соседних народов Поволжья. В прошлом наиболее распространенной и преобладающей являлась свободная застройка, характеризовавшаяся раздельным расположением на дворе жилых и хозяйственных построек [3: 75]. Она встречалась у мордвы в двух разновидностях – открытой и огороженной. Во второй половине XIX в. в Спасском, Инсарском и Норовчатском уездах была распространена полусвободная застройка: надворная постройка, объединяющая несколько хозяйственных помещений, слегка отступала от избы, образуя различные варианты разобщенной связи. В Темниковском, Краснослободском, Алатырском и Карсунском уездах бытовала замкнутая застройка. Она встречалась чаще всего в виде так называемой покоеобразной застройки двух разновидностей: открытой – с широким незакрывающимся двором и крытой – с небольшим внутренним двором, покрываемым на зиму плоской крышей [16: 205–207].

Традиционные надворные постройки мордвы имели большое значение в хозяйственной деятельности. По функциональному предназначению их можно разделить на следующие группы: для содержания скота и птицы (хлев, курятник, конюшня, калда), санитарно-

гигиенические (баня), складские постройки для хранения продуктов питания, утвари, дров, корма для скота (амбар, погреб, дровяник, сеник), для переработки зерновых (овин, рига, мельница). В зависимости от благосостояния и финансовой возможности семьи количество хозяйственных построек было разным. Как правило, более состоятельные семьи могли себе позволить постройку большего числа надворных помещений. Основным строительным материалом для их возведения являлось дерево.

Описанию традиционных хозяйственных построек мордвы посвящено значительное количество трудов. Исследователи середины XVIII – начала XX вв. в ходе экспедиционных изысканий старались описать надворные постройки и жилище мордвы, при этом особое внимание уделялось их хозяйственному предназначению. К примеру, И.И. Лепехин в работе «Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг.» дал подробное описание овина, детально рассмотрел способ сушки зерна. Весомый вклад в изучение структуры жилища и усадьбы мордвы внес Н. Масленников, который считал, что мордовские избы ничем не отличались от русских [9]. Описание мордовских бань содержится в очерке Н.Н. Харузина, который отмечал, что нередко в качестве зимней бани использовали старую, уже нежилую избу. Среди работ второй половины XX – начала XXI вв. по данной проблематике можно выделить монографические труды и иные публикации В.Н. Белицер, В.И. Козлова,

В.А. Балашова, В.Ф. Вавилина, А.С. Лузгина, Н.Ф. Мокшина, Н.П. Макушина [1–3; 5; 7; 8; 10; 13]. Авторы, собрав и систематизировав обширный этнографический материал в различных районах проживания мордвы, дали характеристику ее поселений и жилищ, хозяйственных построек на территории Среднего Поволжья и частично Приуралья, определили ареалы их отдельных типов, попытались выделить общие черты и особенности в устройстве жилой усадьбы мордвы и русских.

Крестьянская усадьба у мордвы конца XIX – первой четверти XX вв. делилась на три части. Первая была занята избой, вторая – двором, а третья – огородом вместе с садом.

Двор непосредственно примыкал к дому, имея форму прямоугольника или квадрата, и был обнесен плетнем, иногда плетень прерывался бревенчатым или саманным забором. С улицы во двор вели ворота, чаще одностворчатые и реже двухстворчатые на столбах под двухскатной крышей. Большое место во дворе занимал навес на крепких дубовых столбах. В одних случаях навес и сараи, примыкая к дому, имели форму «глаголя», в других: вместе с избой они огораживали двор и представляли собой покоеобразную застройку. Намного реже встречалась и однородная связь, когда навес и сараи были покрыты одной общей соломенной крышей [1: 178].

В некоторых селениях, с целью защиты от пожара и сохранения чистоты старались отделять хозяйственную часть от жилой. Если площадь не позволяла, то соединяли дом и хлев. Единая постройка, включающая дом, складские помещения и хлев, характерна для мордвы, населяющей северные территории. Это делалось для того, чтобы сохранить тепло в зимнее время. С той же целью и для лучшей сохранности корма, под крышу хлева стремились заложить как можно больше сена. В бедных семьях двор для скота представлял собой единое помещение, в котором содержались разные виды скота и птицы. Более зажиточные обычно строили хлев, состоящий из нескольких помещений, чтобы свиньи, овцы, коровы, куры не соседствовали, так как могли нанести друг другу увечья. Из-за нехватки строительного материала в помещениях для содержания скота отсутствовали полы. Вместо них обычно стелили солому или сено. В морозные дни новорожденных телят, ягнят и даже корову во время дойки, заводили в дом. Некоторые в хлеву устраивали теплое помещение для скота, где ставили печь.

Весной, как только подрастала в достаточном количестве трава, скот выгоняли на пастбище. После уборки зерновых культур его пускали по жнивью. За каждой семьей был закреплен свой знак – «умань тешкс», подтверждающий право собственности на определенную вещь или скотину. Так, например, чтобы не перепутать овец, на туловище животного изображали символ. Вероятно, распространенность таких знаков, прежде всего, объяснялась неграмотностью крестьян и простотой их использования, а также традицией. И поныне, изредка, у мордвы-эрзи можно встретить отдельные предметы, помеченные такими знаками. К примеру, на могильных крестах, чтобы подтвердить причастность умершего к определенному роду, семье, вырезали «умань тешкс».

В случае болезней или падежа скота в хлеву проводили обряд, на котором глава семьи обращался к богине двора – Кардазаве или верховному богу – Верепазу с просьбой защитить животных от этой напасти. Если болезнь распространялась на все поселение, совершали общесельское моление [4; 11; 12].

Кур и другую птицу старались содержать отдельно от домашних животных. Для этого, если позволяло благосостояние семьи, строили курятники или отводили для птицы помещение в хлеву. Наиболее часто встречающейся является их дощатая конструкция, но у более зажиточных крестьян бывали и срубные. Чтобы защитить птицу от хищного зверя и холода, все щели старались закрыть и утеплить. В курятнике обычно по углам прибавляли жерди, которые выполняли роль насеста.

Сараи для сена и дров, погребов строили из плетня, самана и бревен, крышу обычно крыли соломой. У некоторых крестьян имелись небольшие сады, в которых росли яблоневые, вишневые и сливовые деревья, кусты малины, смородины и крыжовника. В саду, а иногда во дворе или на улице, находился погреб. Он представлял собой яму с опущенным в нее срубом и творилом. Наземная часть погреба имела вид конического или чаще двухскатного шалаша очень простой конструкции. Над творилом погреба в землю вбивали две подпорки с развилками в верхней части, на эти развилки укладывали слегу, служившую как бы коньком двухскатной крыши шалаша. Наклонно к коньку были поставлены четыре жерди, а к ним привязаны лыком слегы, настеленные параллельно коньку, по пять с каждой стороны. Сверху шалаш покрывали соломой или корой, а с задней стороны закладывали наклонно поставленным хворостом; иногда шалаш имел коническую форму. Высота его над погребом 1,7–1,8 м, длина 2,3–2,5 м. Подобные шалаша можно было встретить на пастбищах и лугах, они служили временным жилищем пастухам и крестьянам во время сенокоса [1: 179].

Погреб, прежде всего, в зависимости от количества строительного материала и предназначения будущего помещения, например, не только для хранения продуктов, но и в качестве сарая, куда можно было складировать вещи и утварь, строили прямоугольной или треугольной формы (в виде шалаша). В настоящее время погребицы бывают разных видов: двускатный или конический шалаш и сарай. Чаще встречается погребица в виде тесового сарая. Поныне встречаются погреба, не имеющие погребицы. В таких случаях над ямой делают насыпь в виде небольшого кургана с творилом наверху. Некоторые, чтобы насыпь не обвалилась, обносили ее плетнем. Погреб строили в местах, где грунтовые воды залегают глубоко: на склонах оврагов и возвышенностях. Для того, чтобы зимой продукты не замерзли, его утепляли соломой, тканым материалом, опавшей листвой и т.д. Часто старались не открывать вход, чтобы зимой сохранялось тепло, а летом холод. Для отпугивания грызунов и насекомых специально клали высушенные пучки полыни, пижмы, мяты и бузины. Как только начиналось весеннее потепление, погреб набивали снегом и льдом, чтобы в летнее время сохранялся холод. Осенью, перед новой закладкой продуктов, погреб старались проветрить, чтобы не было сырости.

В настоящее время широкое распространение получили бурты, в которых хранят овощи. Их обычно сооружают на огороде. Для этого роют яму, дно которой застилают соломой. Затем засыпают корнеплоды и сверху утепляют соломой, землей или опилками. Вокруг бурта, чтобы талая и дождевая вода не попадала в хранилище, роют канаву. В саду часто можно встретить рассадник или парник для капусты, огурцов, перца и помидоров, устроенный в виде прямоугольного ящика из досок.

Перед зимним обмолом мордва хлеб вначале обычно сушила в сушилках. Бытовало три типа сушилок: шиш, овин и рига. Самой простой среди них был шиш без ямы, состоящий из жердей, поставленных на землю и соединенных вверху в виде конуса. Костер разводили внутри шиша прямо на земле. Для доступа к костру несколько жердей были укорочены, образуя вход. Снопы клали на жерди без каких-либо прокладок из коры или луба. Более безопасной формой считался шиш с ямой, в которой разводили костер. В такой сушилке огонь горел дальше от жердей и снопов. В шишах можно было сушить от 150 до 300 снопов. Их клали так, чтобы один ложился комлем в перевяз другого. Колосья снопов при этом опускались внутрь шиша, и укладка получалась похожей на стог или копну. Сушили каждую партию в течение 14–16 часов. Степень нагрева проверяли рукой. Таким способом можно было сушить снопы только в ясную погоду [15: 95]. Подробное описание шиша с ямой дал И.И. Лепехин: «Выкапывают яму с продолговатым выходом, которую окружают кольями так, что верхний конец оных связывается вместе, от чего сии колья представляют коническую фигуру. Расстоянием от верху кольев на две трети внутри делают поперечник из жердей, на которые кладут лубок. Около сего шиша ставят ярусами вокруг свои снопы, даже до самого верху, так чтобы верхнего яруса снопы своими комлями покрывали колос нижнего яруса и зерно бы всегда коптело и сушилось дымом. Обложивши таким образом свой шиш, в яме раскладывают огонь, которого дым, проходя сквозь окладенные снопы, сушит колосы. Но чтобы на верху пересохшие зерна не валились в огонь, на то сделан прежде упомянутый в середине лубок, на котором падающие собираются зерна».

Наибольшее распространение в XIX в. имел ямный овин. Он имелся не у каждого крестьянина, и его обычно строили сообща на несколько хозяйств. Ямный овин представлял собой двухъярусное сооружение. В его первом ярусе, находящемся на земле, помещался источник тепла, второй – наземный служил для сушки снопов. Нижний ярус представлял собой яму глубиной до 2 м, стены ее укреплялись срубом. В середине ямы или ближе к стене, противоположной входу, находилась печь-каменка. Ставили также кирпичные или глинобитные печи без трубы. Нередко вместо печи на дне ямы или в одной из стен делали углубление и в нем разводили костер. В последнем случае стены ямы иногда выкладывали камнем или просто обжигали, чтобы глина не обваливалась [Там же: 96].

Тип овина с костром является наиболее древним и примитивным. Такой овин ближе к шишу и, по-видимому, был следующей ступенью его эволюции. Овины такого типа получили наибольшее распространение у мордвы Саратовской области. Их описание встречается в работе П.Д. Степанова, наблюдавшего подобные сушилки в с. Н. Алексеевка Саратовской области. Кон-

струкция овина данного типа такова: в земле вырывается яма глубиной до 2 м. Стены ямы обкладывали нетолстыми бревнами. С одной стороны, где должен быть вход, стена не доходит до дна ямы примерно на 0,75 м, в это отверстие спускаются и подают топливо. Спускаются в камеру через особую небольшую яму, вырытую сбоку сруба, по леснице, сделанной из толстых поленьев. Над главной ямой на уровне земли устраивается потолок из жердей, который верхней своей частью является полом для верхней части овина. Снизу потолок обмазывают глиной, а сверху устраивается глинобитный пол. Вдоль правой и левой стенки сруба потолок-пол не доходит до стен примерно на 25–30 см, и эти отверстия называются «продухами». Они служат для пропуска теплого воздуха из нижнего отделения в верхнее. Над «продухами» к стенам приделаны широкие доски, которые полностью прикрывают их. Тепло, а вместе с ним, возможно, искры ударяются об эти доски. Искры, если они окажутся, гаснут, а тепло проходит в среднюю часть овина, а не поднимается вдоль стены.

У мордвы были и другие типы овина, которые соединяли в себе формы овина и риги. Описание одного из таких овина, обнаруженного в с. Мордовском Камешкире Саратовской области, также дал П.Д. Степанов. На каменном фундаменте поставлен сруб шириной и длиной 6 м, высотой 2 м. У сруба в передней стене устроено большое отверстие с дверью на петлях – через него подают в овин снопы. На уровне пола, в той же стене, устроено маленькое окошечко для выгребания вывалившегося при сушке зерна. В боковых стенах сруба, близ потолка устроены маленькие окошечки для выхода дыма. Сверху сруб имеет потолок из тесовых досок. Пол у овина глинобитный. Налево от входа во всю длину сруба, немного даже длиннее, вырывается яма шириной в 2 м и глубиной около 1,5 м. В одной части этой ямы, именно в задней, сделана глинобитная печь, имеющая длину около 2,5 м, и чело шириной около 1 м. Верхняя часть печи делается на одном уровне с остальным полом овина. Перед печью остается ничем не занятая яма, которая служит для помещения истопника и для топлива. Проникнуть в эту яму можно и тогда, когда дверь овина бывает закрыта, через отверстие, вырытое впереди сруба и служащее главным образом для подачи топлива. Остальное устройство овина данного типа ничем не отличается от овина других типов. В зависимости от особой конструкции овина и способ сушки хлеба несколько отличается от такового же в овинах других типов. Огонь в печи раскладывается обязательно близ задней стены печи. Топка производится преимущественно дровами. Над челом печи устраивается навес из железного листа, который задерживает вылетающие из печи искры. Во время топки ее дверь овина держится закрытой и открывается только вначале, чтобы дать разгореться дровам и выйти главной массе дыма. Пространство перед срубом у данного типа овина более обширно и приспособлено для молоты, чего мы не имеем при других типах овина.

В овинах с костром часто случались пожары, что побуждало население отказаться от костров и устраивать в овинах печи. В остальном эти сушилки были такой же конструкции, как и с костром. Печь в овинах топили соломой и дровами. Топить надо было осторожно, поэтому обычно это дело поручали опытным людям. Пламя должно было быть ровным, невысоким, чтобы зерно

и солома не прокоптились. Топили овин и сушили хлеб чаще ночью, а утром молотили.

Более совершенным видом сушилки являлась рига. Она представляла собой однокамерную постройку без ямы. Топка в ней находилась в том же помещении, где сушились снопы. Печь топилась по-черному обычно соломой или дровами. Рига чаще всего представляла собой квадратное, рубленое или плетенное помещение высотой до 4 м без потолка с высокой крышей. В одной из стен риги прорубали окно для подачи снопов, а наверху устраивали окошечки для выхода дыма. В этой же или противоположной стене была дверь. Сбоку от печи укладывали колосники на переводах. Они сдвигались и раздвигались, их можно было устанавливать выше и ниже. Снопы ставили на колосники в один ряд колосьями вверх. Рига вмещала от 300 до 400 снопов [15: 98, 99].

Молотили хлеб преимущественно цепами. Било прикреплялось к ручке с помощью ремня. Для этого на конце ручки делалось продольное отверстие. Било цепы обычно изготавливали из дуба с утолщением на конце, а ручку из липы, осины или березы. В молотье участвовали мужчины, женщины и подростки. Она происходила как на открытых, так и на закрытых токах. Открытый ток представлял собой плотно утрамбованную земляную или глинобитную площадку, слегка возвышающуюся в середине и покатую с боков. Для устройства тока очищали выбранную площадку от травы, распахивали ее, поливали водой и месили землю ногами, а чаще использовали для этого лошадей, затем утрамбовывали. Чтобы ток не потрескался, в землю добавляли рубленую солому, а потом сверху ее укладывали толстым слоем. Когда ток просыхал, его подметали метлой из березовых веток, перевязанных лыком или веревкой. Закрытый ток представлял собой бревенчатый или тесовый сарай. Снопы для обмолота укладывали двумя рядами, колосьями друг к другу. Длина ряда достигала 15 м. Молотильщики становились напротив друг друга и ритмично ударяли цепами сначала по колосьям первого ряда, затем второго. Иногда перед укладкой на ток снопы развязывали.

Мельницы обычно строили ветряные. Основным строительным материалом для них являлось дерево. Зерно мололи с помощью жерновов, приводимых в движение ветром. В безветренную погоду такие мельницы не работали, поэтому не всегда крестьянину удавалось смолоть свое зерно. Мужчины обычно старались приехать на мельницу утром пораньше, так как часто выстраивалась очень большая очередь. Существовали также водные и конные мельницы. Водные строили на реке, которую, как правило, перепружали, чтобы увеличить скорость течения и соответственно мощность мельницы. В конных мельницах жернова приводились в движение за счет лошадиной тяги.

Среди традиционных хозяйственных построек особое место занимала баня. У мордвы встречались бани двух типов – зимние и летние. За огородами располагались обычно летние бани при реках, где они есть. На дворах строили зимние бани, в которых обыкновенно парились зимой. В качестве зимней бани часто использовали старую уже нежилиую избу. Мордовская баня представляла собой небольшой сруб (9–12 м²) под соломенной крышей. Исследователи XIX в. отмечают, что у мордвы иногда встречались

бани и совсем без крыш [9]. Пол в банях был хотя и деревянный, но неровный с плохо сколоченными досками, которые лежали непосредственно на земле. Небольшое окно, прорубленное в боковой стене, скупое пропускало свет. Внутренняя планировка ее повторяла план избы. Касенка или глинобитная печь стояла обычно в дальнем от двери углу и была обращена челом к боковой стене, в которой помещалось окно, а если окна не было, то к двери. Предбанник очень часто бывал плетневый и представлял собой прямоугольное ограждение без пола с проемом с одной стороны, в ряде случаев даже без двери [1: 181].

Рассматривая генетическую связь между традиционной мордовской избой и баней, можно с большой долей вероятности полагать, что баня являлась прототипом избы. Это подтверждают общий тип постройки, терминология и функциональная значимость бани в семейных и религиозных обрядах мордвы. О бане, как о постоянном жилище, имеются указания в мордовском фольклоре.

Баню старались строить как можно дальше от дома, чтобы обезопасить себя от пожара. Часто она располагалась в овраге. Около бани обычно находился водоем, речка или колодец, чтобы в случае возгорания удалось быстро его потушить, а также далеко не ходить за водой. Чтобы тепло как можно дольше держалось в банном помещении, потолок засыпали землей. Баня у мордвы была двух типов – «по-черному» и «по-белому». Первый вид предполагал отсутствие трубы, поэтому в качестве дымохода использовалось отверстие или небольшое оконце, прорубленное в стене или потолке. Перед тем как пойти в такую баню необходимо было подождать, чтобы все дрова сгорели дотла и в помещении не было дыма, так как можно было угореть. Более зажиточные семьи строили бани «по-белому». В них печь была с трубой и дым не концентрировался в банном помещении. Такие бани начали строить в более позднее время. Из-за нехватки строительного материала и, в первую очередь, чтобы быстрее прогрелось помещение и дольше сохранялся жар, сруб для бани делали малых размеров. По этой же причине процесс ее строительства носил коллективный характер. Как правило, несколько дворов или даже население всего села решали данный вопрос коллективно. В эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района Республики Мордовия жители с этой целью собирались на общесельском сходе. Совместными усилиями приобретался строительный материал и начинали строить. Как только завершалось строительство основного банного помещения, приступали к кладке печи, которую не каждый мог сложить, поэтому часто приглашали печника-профессионала. Новую печь перед топкой нужно было хорошо просушить, чтобы не потрескалась. Для этого ее могли немного подтапливать для поддержания в помещении постоянного тепла, чтобы кладка быстрее просохла. Как только баня была готова, ее топили для проверки качества. После завершения строительства часто проводили общесельский праздник. Каждый приносил на него определенное угощение: вино, яйца, мясо, хлеб, различные каши и т.д. В дальнейшем баню топили также совместно: прежде всего, это было связано с нехваткой дров. Собирались несколько дворов и договаривались о том, что в определенный день будут топить баню. Каждый приносил с собой поленья.

В качестве мыла использовали золу. Емкости для воды часто изготавливали из дерева. Наиболее подходящей являлась липа, так как ее древесина мягче. Котел для нагрева воды приходилось покупать. Банное помещение имело четкую планировку. Так, в стене, стоящей противоположно к печи, обычно прорубали небольшое окно для доступа света. Рядом с печью устанавливали небольшой полук для парной.

Баня у мордвы являлась не только санитарно-гигиенической постройкой, но и занимала важное место в традиционной обрядности мордвы. Свадебные, похоронно-поминальные, родильные обряды были тесно связаны с баней. Покровительницей бани являлась Баня-ава, чтобы ее задобрить или попросить помощь в определенном деле, совершали моления, сопровождавшиеся приношением жертвенной пищи. Перед свадьбой невеста вместе с подругами обязательно ходила в баню. Тут она причитала и прощалась с девичеством, поэтому этот обряд называли девичьей баней – «тейтерень баня» [10–12]. Топили баню обычно подруги невесты, причем дрова воровали у соседей. Невеста должна была идти в баню без головного убора, даже в лютый мороз. После того, как девушка помоеется, она благодарила хранительницу бани – Баня-аву, хвалила ее [16: 83]. Считалось, что баня очищает и лечит людей от болезней, поэтому знахарки часто обращались к Баня-аве с просьбой вылечить определенного человека. Больного приводили в баню и умывали заранее заваренными травами, а также парили березовыми или дубовыми вениками. Во время мытья знахарка приговаривала лечебные заговоры. После этого баню тщательно вымывали, чтобы здоровые люди не заболели. К проведению лечебного обряда готовились заранее. Так, например, известен следующий метод борьбы с болезнью: «Из трех родников набирали воду. При изготовлении веника необходимо было набрать веточки березы и дуба, причем использовалось три дерева. Для лечения девочек применялись березовые веники, а для мальчиков – дубовые. Потом из трех бань приносили камни. Вероятно, число три имело у мордвы сакральное значение, поэтому все средства лечения были связаны с ним. Перед процедурой знахарка молилась над принесенными камнями и клала их в печь, чтобы они накалились. Потом она их опускала в емкость с водой из трех источников, для получения пара. Больного поднимали на полати и начинали парить, при этом поддавая пар. Процесс повторялся трижды и каждый раз использовали новый веник. Когда обряд подходил к концу, баню необходимо было закрыть, чтобы ребенок не заболел вновь».

С баней тесно связаны родильные обряды. Именно здесь повитуха часто принимала роды. Люди верили, что хранительница бани защищает роженицу и ребенка от злых сил, поэтому, бывало, что они несколько дней находились здесь. Ребенка тщательно мыли, а потом немного парили. Мальчика обычно парили дубовым веником, чтобы был сильным, а девочку – березовым, чтобы выросла красивой. Бывало, что во время мытья повитуха или мать произносила заговоры для защиты ребенка от сглаза и болезней. Веники заготавливали в июне, так как в это время листва деревьев содержит наибольшее количество полезных веществ. Традиция заготовки банных веников сохраняется и в настоящее время.

Баню специально топили во время похорон и поминок. Считалось, что туда обязательно придут умершие предки помыться. Такую баню топили на страстную неделю или на Пасху. Чтобы умиловить покойников, специально готовили им воду, веник, одежду и пищу [4: 69].

Таким образом, традиционные надворные постройки мордвы занимали важное место в ее хозяйственной деятельности. Каждая имела свое предназначение и выполняла определенные функции. Некоторые постройки, например баня и хлев, имели не только хозяйственное предназначение, но и являлись местом проведения ряда молений и обрядов. В настоящее время повсеместно продолжает сохраняться открытый двор со стоящими в разных местах сараями, погребом и хлевом. В банях печь-каменку заменили кирпичные печи. Ныне бани строят более просторными и высокими с топкой побелому. Для сооружения надворных построек стали использовать новые строительные материалы: кирпич, шифер, шлакобетон, кровельное железо, сайдинг и др. В строительстве хозяйственных построек нет плановости, усадьбы чрезмерно разбросаны. Типовые архитектурные проекты составляются часто без учета местных особенностей. Современные хозяйственные постройки мордвы почти ничем не отличается от построек русского населения соседних сел, с которыми мордва проживает в тесном общении и соседстве в течении многих столетий. Меняется строительная техника: подводят под жилые дома, бани и другие хозяйственные постройки каменный фундамент, обшивают наружные стены тесом, делают чистые углы сруба. Крыши вместо соломы покрывают шифером, профнастилом и железом. В последнее время все чаще в качестве кровельного материала используют профнастил, реже шифер или железо. Помещения для скота и птицы пристраивают все чаще сзади в один ряд с домом. Если ранее для хранения зерна использовали амбары, то в настоящее время чаще в качестве хранилища используют сараи, либо помещение, предназначенное для содержания скота. В последнем устанавливают перегородку и ставят ларь, в который засыпают зерно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / LIST OF REFERENCES

1. Белицер В.Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокси на территории Мордовской АССР в конце XIX – первой половине XX вв. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. С. 161–191. [Belicer V.N. Residential and commercial buildings Mordovians-Moksha in the territory of the Mordovian ASSR in the end of XIX – first half XX centuries. *Issledovaniya po material'noj kul'ture mordovskogo naroda*. М., 1963. P. 161–191.]
2. Белицер В.Н. Обзор мордовских поселений и построек первой половины XX в. в районах смежных с Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. С. 210–249. [Belicer V.N. Review of Mordovian settlements and buildings of the first half of the XX century in the areas adjacent to the Mordovian ASSR. *Issledovaniya po material'noj kul'ture mordovskogo naroda*. М., 1963. P. 210–249.]
3. Вавилин В.Ф. Формы сельских поселений мордвы в XVIII – середине XX в. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1978. С. 59–76. [Vavilin V.F. Forms of rural settlements of Mordovians in XVIII – mid XX centuries. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1978. P. 59–76.]
4. Корнишина Г.А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 156 с. [Kornishina G.A. Ecological view

- of Mordvins (religious and ceremonial aspect). Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2008. P. 156.]
5. Лузгин А.С. Жизнь промыслов: Промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в. (этнокультурные аспекты). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. 216 с. [Luzgin A.S. Life of crafts: Commercial activity of peasants of Mordovia in the second half of XIX – the beginning of XX century (ethno-cultural aspects). Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 2001. P. 216.]
 6. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг. Ч. 1. СПб., 1795. С. 146–147. [Lepekhin I.I. Day notes of travel to different provinces of the Russian state in 1768 and 1769. Part 1. SPb., 1795. P. 146–147.]
 7. Макушин Н.П. Поселения мордвы на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. С. 147–160. [Makushin N.P. Settlements of the Mordvians on the territory of the Mordovian ASSR. *Issledovaniya po material'noj kul'ture mordovskogo naroda*. М., 1963. P. 147–160.]
 8. Макушин Н.П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. С. 192–209. [Makushin N.P. Modern Erzya dwelling on the territory of the Mordovian ASSR. *Issledovaniya po material'noj kul'ture mordovskogo naroda*. М., 1963. P. 192–209.]
 9. Масленников Н. Крестьянские постройки мордвы села Кученяево Алатырского уезда Симбирской губернии // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1927. Т. 23. Вып. 4. С. 74. [Maslennikov N. Farm buildings of the village of Mordva Kochenevo, Alatur district of Simbirsk province. *Izv. ob-va arheologii, istorii i etnografii pri Kazan. un-te*. 1927. Vol. 23, Issue 4. P. 74.]
 10. Мокшин Н.Ф. Мордва. Народы Поволжья и Приуралья. М., 2000. С. 383–397. [Mokshin N.F. Mordva. People of the Volga and Urals. М., 2000. P. 383–397.]
 11. Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н. Мордва и вера. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. 532 с. [Mokshin N.F., Mokshina E.N. Mordvins and faith. Saransk, 2005. P. 532.]
 12. Мокшина Е.Н. Традиции и новации в обрядах свадьбы мордвы на современном этапе // Актуальные проблемы истории и этнографии мордовского народа. Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева, 2013. С. 218–221. [Mokshina E.N. Traditions and innovations in the wedding ceremonies of the Mordvins at the present stage. *Aktual'nye problemy istorii i etnografii mordovskogo naroda*. Saransk: MGU im. N. P. Ogareva, 2013. P. 218–221.]
 13. Мордва: историко-этнографические очерки / отв. ред. В.И. Козлов и др. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 334 с. [Mordvins: historical and ethnographic essays / resp. edited by V.I. Kozlov and others. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1981. P. 334.]
 14. Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / под общ. ред. Н.П. Макаркина. 3-е изд. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. 720 с. [Mordva: essays on history, ethnography and culture of the Mordovian people / under general editorship of N.P. Makarkin. 3rd ed. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 2012. P. 720.]
 15. Новицкая А.П., Федянович Т.П. Сельскохозяйственные орудия мордовских крестьян в XIX – начале XX в. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. С. 77–103. [Novickaya A.P., Fedyanovich T.P. Agricultural tools Mordovian peasants in XIX – early XX century. *Issledovaniya po material'noj kul'ture mordovskogo naroda*. М., 1963. P. 77–103.]
 16. Святкин М.И. Оролижилого дома и хозяйственных построек в традиционных свадебных обрядах мордвы // XLIV Огаревские чтения материалы научной конференции. В 3-х ч. Ответственный за выпуск П.В. Сенин. Саранск, 2016. С. 80–84. [Svyatkin M.I. On the role of a house and outbuildings in the traditional wedding ceremonies of the Mordvins // XLIV Ogarevsky reading materials of the scientific conference. In 3 parts. Responsible for the release of P.V. Senin. Saransk, 2016. P. 80–84.]
 17. Харузин Н.Н. Очерк истории развития жилища у финнов. М.: Т-во скоропечатни А.А. Левинсон, 1895. С. 58. [Kharuzin N.N. The outline of the history of the home of the Finns. М.: T-vo skoropечатni A.A. Levinson, 1895. P. 58.]

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Мокшин Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории России Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (специальность 07.00.07)

TRADITIONAL OUTBUILDINGS OF THE MORDOVIANS

Mokshina Elena Nikolaevna, Doctor of Historical Sciences, associate professor; the Mordovian State University. Saransk, Russian Federation. E-mail: enm2112@mail.ru

Svyatkin Mihail Ivanovich, magistrant of History of Mordovian State University. Saransk, Russian Federation. E-mail: mihail_svyatkin@mail.ru

Abstract. The article deals with the main traditional outbuildings of the Mordvians, reported on their functional purpose in economic activity. The forms and types of outbuildings, as well as the main building materials used by Mordvins are described in detail. Their significance in the religious and ceremonial life of the ethnic group is shown. Traditional outbuildings were of great importance in the economic activity of the Mordovian ethnic group. According to their functional purpose, they can be divided into the following groups: for livestock and poultry (stable, chicken coop, stable, kalda), sanitary and hygienic (bath), warehouse buildings for storage of food, utensils, firewood, animal feed (barn, cellar, woodshed, hayloft), for processing of grain (sheep, riga, mill). Depending on the welfare and financial capacity of the family, the number of outbuildings was different. As a rule, the wealthier families had more outbuildings than the wealthier ones. The main building material for the construction of these buildings was wood. Thus, the traditional outbuildings of the Mordvians occupied an important place in its economic activities. At the same time, each of them had its own purpose and performed certain functions. Some buildings, such as a bath and a barn, had not only economic purpose, but also were the venue for a number of prayers and ceremonies. It is now universally persist bath, outdoor courtyard with standing in different places, sheds, barn and cellar.

Keywords: economy, Mordvins, material culture, life, traditions, rites, prayers, outbuildings, barn, barn, cellar, barn, mill, bath, yard.